

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: КРИЗИС САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ

И. Н. КОЗОРОЗ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Процесс развития человечества переживает потрясения природного, социального, экономического характера. Во многом истоки этого процесса заложены в законах развития Вселенной: расширение, увеличение, доминирование. Скачок процесса развития человеческой цивилизации начинается с XVII века и с нарастанием скорости продолжается по настоящее время. Особым элементом изменения и стимулирования человеческого развития является революция. Революция по своей сути инновационное преобразование с целью модернизации существующей на момент революции консервативной системы ценностей, идей, связей. Целью революции является развитие связей; изменение для упрощения и улучшения эффективности перестраиваемой системы ценностей, идей, связей; распространение и внедрение массового и эффективного продукта, способного обеспечить преобладающее количество индивидов для позитивного развития и приемлемого существования. Восточнославянская цивилизация вошла в эпоху потрясений с XIX века, когда начинают нарастать противоречия между общественными классами Российской империи, приведшие к кризису власти. Кризис перманентно нарастал в конце существования Российской империи и был связан с политическими, экономическими, социальными факторами развития и существования российского государства.

Политическая нестабильность конца XIX – начала XX веков обеспечивалась стиранием сословной дифференциации в государстве, зарождением и развитием классового общества в Российской империи, проведением неэффективных реформ в системе управления государством, нарастающими глобальными изменениями в мировой политической ситуации. Основой абсолютной монархии являются сословные наследственные привилегии, санкционированные законом. Одним из важнейших факторов гибели самодержавия был раскол внутри первого сословия Российской империи, а именно, русского дворянства и отмена законов, дающих дворянам привилегии.

До конца XIX века власть и сила русского дворянства заключалась в крупных земельных поместьях, которыми оно обладало, основных финансовых потоках, контролируемых дворянами, и абсолютном

доминировании во всех органах власти Российской империи. Однако полстолетия спустя после освобождения крепостных, государство лишило дворянство большей части его правовых привилегий, как гражданских (включая личные и имущественные), так и политических. Размежевание в среде дворянства в начале XX века выразилось в неприятии и непонимании взглядов на развитие России дворянами-землевладельцами (традиционалисты) и городскими дворянами (модернисты). Городские дворяне, ставшие чиновниками-бюрократами, либо работающие в профессиях, порицаемых дворянами, для подавляющего большинства первого сословия Российской империи перестали восприниматься как дворяне. Земледельцы считали, что городские дворяне – переродившееся и ренегатское образование, составленное из променявших традиционные сословные ценности на непонятные и чуждые капиталистические ценности приспособленцев-западников, ставящие на первое место интересы промышленности и торговли, захватившие место по многовековому праву принадлежавшее традиционному дворянству место помощников самодержцев и исполнителей их воли.

Интересно, что гибель самодержавия приблизил отказ монарха от сословного принципа при создании Думы и решение наделить её реальной законодательной властью, что вызвало консолидацию консервативного дворянства с целью возвращения привилегированного положения и защиты собственных интересов. Это во многом послужило одной из причин революции 1917 г. Политика самодержавия начала XX века, проявившаяся в псевдозащите сословных учреждений, оказалась непродуктивной, тенденциозной и пустословной. Напряжение между новыми социальными и экономическими течениями и старыми монархическими организационными структурами вызвало системный кризис во всех структурах власти Российской империи.

Количественно дворянство к концу XIX – началу XX веков в России насчитывало 1,2 млн человек потомственных и порядка 0,6 млн человек личных дворян (фактически 1–1,5 % населения) [3, с. 26]. Быстрыми темпами сокращается количество дворян-земледельцев, что в общей массе дворян составляет 56 % в 1877 г., 40 % – 1895 г. и 30 % – 1905 г. [3, с. 46]. Основная доля земельных угодий была в руках немногочисленных (155 человек) владельцев крупных имений (свыше 500 десятин), на которые в 1905 г. приходилось 83 % общей площади земель, принадлежавших дворянам-землевладельцам [3, с. 59–60]. Безземельным дворянам остается только одна сфера деятельности – государственная служба, но и здесь количество дворян не превышало 31 % государственных чиновников. Практически только высшее чиновничество Российской империи осталось дворянским по происхождению, в начале XX века – 98 % среди Государственного совета, 100 % состава Комитета министров, 88 %

сенаторов, 84 % заместителей министров и руководителей департаментов, 100 % губернаторов и 94 % вице-губернаторов [3, с. 181]. С грустью можно отметить тот факт, что дворянство в конце XIX – начале XX веков деградирует и из инициативных, преданных слуг самодержавия превращается в инертную, в большинстве своем, безразличную ко всему кроме удовольствий массу вырождающихся людей.

Социальная ситуация Российской империи накануне революции 1917 г. отражает нарождающуюся социокультурную борьбу классов русского государства. При нарастающей динамике роста населения (в 1913 г. население Российской империи (без Финляндии) составляло 166,7 млн человек) явно прослеживается отрицательный показатель фактической продолжительности жизни населения России: 32,4 года для мужчин и 34,5 года для женщин. Малое количество и неэффективная работа учреждений здравоохранения привело к тому, что за 1880–1916 гг. умерло не менее 158 млн детей, из них в правление Николая II – 96,8 млн. Всего в период 1880–1916 гг. по архивным и статистическим данным Российская империя потеряла около 308 млн человек [1, с. 12].

Дореволюционная Россия – это крестьянская страна. В 1913 г. в городах проживало всего 15 % населения, подавляющее большинство (85 %) населения – в сельской местности [3, с. 83]. По официальным данным в 1905 г. в Европейской России при общей площади земельных угодий в 350 млн десятин для нужд сельского хозяйства могло использоваться 280 млн, при этом крестьянству принадлежало: 13,2 млн – непосредственно крестьянам как хозяевам, 7,6 млн – крестьянским товариществам, 3,7 млн – сельским обществам [5, с. 350]. Ситуация в крестьянском земледелии была катастрофической, рост населения приводил к неэффективному использованию сельскохозяйственных угодий. Насыщенной потребностью стал процесс модернизации сельского хозяйства с целью повышения продуктивности в аграрном секторе экономики Российской империи. Не менее важной задачей было перемещение избыточной рабочей силы из аграрного в иные сектора экономики, с чем справиться царское правительство так и не смогло. Отсутствие внятной программы развития сельского хозяйства и игнорирование проблемы избытка населения сделали среду крестьянства благодатной почвой для распространения революционных идей.

С ростом иностранных инвестиций начинается рост промышленности в Российской империи (по некоторым данным 50 % промышленности принадлежало иностранцам, в начале правление Николая II иностранцы контролировали 20–30 % капитала, в 1913 г. – 60–70 %, 1917 г. – 90–95 %) [1, с. 63–65]. Доля промышленных рабочих в основной массе достаточно невелика (22,7 млн человек). В 1913 г. насчитывается всего около 4,2 млн рабочих, занятых в промышленности. При этом рабочие

концентрировались в крупных промышленных центрах, которые одновременно являлись и политическими центрами империи (около 42–43 % в Москве и Санкт-Петербурге). Условия работы и оплаты были неудовлетворительными, по закону продолжительность рабочего времени определялась в 11,5 часов, но зачастую, рабочий день начинался с 5 утра и заканчивался в 7 вечера при шестидневной рабочей неделе [1, с. 55]. Это вызывало социальную напряженность в рабочей среде, активно проявляющуюся в забастовках. В 1912 г. в них участвовало более 725 тыс. рабочих, в 1913 – 887 тыс. и 1250 тыс. – в первой половине 1914 г. Сосредоточение пролетариата в центрах Российской империи превращало рабочих в значимую силу, оказывающую во многом решающее воздействие на ситуацию, складывавшуюся в стране в целом [1, с. 56].

Нужно отметить, что капитализм в Российской империи практически не породил массовый по численности класс буржуазии, слой средних предпринимателей был немногочислен, а сама капиталистическая олигархия – это единицы, тонущие в общей массе (700 купеческих семей, обладающих значительным капиталом – буквально капля в море). К началу Первой мировой войны годовой доход от различных видов предпринимательской деятельности на сумму свыше 10 тыс. руб. получали 35–40 тыс. человек (с членами семей – 250–300 тыс. человек).

В плане образовательной и просветительской деятельности Россия начала XX века занимала низшие позиции в общемировом рейтинге. На просвещение тратилось от 2 % (1900) и до 4 % (1917) от всего бюджета империи. Это намного меньше, чем в основных европейских странах того периода, если иметь в виду затраты на «душу» (в Англии – 2,84 р., Франции – 2,11 р., Пруссии – 1,89 р., Австрии – 64 коп., Венгрии – 55 коп., России – 21 коп.). По современным уточненным данным к началу века около 30 % взрослого населения было грамотно, в подавляющей массе они могли более-менее читать и были знакомы со счетом. В государствах Европы и Северной Америки грамотным было 90 % населения [1, с. 32–33].

Экономическая ситуация в Российской империи, несмотря на попытки реформ, оказалась крайне сложной. Экономика, по своей сути, была в стагнации, ни о какой промышленной революции в России ни к концу XIX века, ни в начале XX века говорить не приходится. Крупная промышленность оценивается в 40 % от общего количества, остальное – мелкая, кустарная и домашняя. Можно оценить долю национального дохода в промышленности до 20–25 %. Повсеместно был распространен ручной труд. Механизированный труд был только на крупных предприятиях промышленности России, т. е. большинство дореволюционных заводов и фабрик представляли собой централизованные мануфактуры с использованием ручного труда. Нужно четко понять, что основу экономики дореволюционной России составляло сельское хозяйство, крайне

примитивно и неэффективно используемое, но при этом доля национального дохода в сельском хозяйстве – около 75–80 %. Одной из важнейших причин низкой продуктивности аграрного сектора было то, что возможности расширения пахотных земель в Европейской части России были практически полностью исчерпаны. Об этом свидетельствует динамика площади используемых под пашни земель: в начале XIX века – 75 млн десятин, 1860-е гг. – 89 млн, 1887 – 117 млн, 1901 – 120 млн, 1912 – 120 млн, 1955 – 120 млн десятин. Ни царское правительство, ни Дума, ни Временное правительство так и не смогли решить аграрный вопрос на законодательном уровне [8].

В сфере торговли была не менее сложная ситуация. В начале XX века Россия переплачивала другим странам не менее 16 % на импорте промышленных товаров и теряла не менее 33 % на экспорте сельскохозяйственных продуктов. Это связано с тем, что фактическую прибыль получали, главным образом, иностранные фирмы-посредники. В результате, вывозя товары на 1580 млн руб., Россия ввозила иностранных товаров лишь на 735 млн руб. и, таким образом, теряла 845 млн руб., или 56 % стоимости своего экспорта в мировых ценах. По самым скромным подсчетам за полвека после отмены крепостного права иностранный торговый капитал «выкачал» из России, как минимум, 27 млрд руб., в то время как все иностранные инвестиции в экономику России (в том числе займы) составляли к 1913 г. лишь 7,6 млрд руб. Вспомним слова талантливого, но увы, нерешительного министра финансов С. Витте, который в феврале 1900 г. написал императору Николаю II: «Экономические отношения России и Западной Европы вполне сходны с отношениями колониальных стран к своим метрополиям» [8].

Ситуация в экономике Российской империи к 1914 году уже была катастрофической, бюджет накануне Первой мировой войны был сведен с 50 % дефицитом, а в 1917 г. дефицит достиг 80 %. За счет чего же жила Российская империя в 1914–1917 гг.? Её спасали займы и денежная эмиссия. Всё это в совокупности привело к тому, что в 1914–1918 гг. государственный долг вырос с 10 до 55 млрд рублей. Началась неконтролируемая инфляция. Уже к 1 января 1917 г. российский рубль стоил 37 довоенных копеек, а к 1 января 1918 г. – всего 4 копейки. Война привела к истощению абсолютно всех ресурсов. Интересно, что 1916 г. царское правительство вводит продовольственную разверстку [8].

Рассмотренные проблемы политического, социального и экономического состояния дореволюционной России позволяют однозначно сделать вывод, что революция 1917 г. – это логичное завершение недалеконидного, нерационального и откровенно утопического пути развития Российской империи конца XIX – начала XX веков.

Список литературы

- 1 **Арин, О. А.** Правда и вымыслы о царской России: конец XIX – начало XX веков / О. А. Арин. – М. : ЛЕНАРД, 2010. – 200 с.
- 2 **Арин, О. А.** Царская Россия: мифы и реальность (конец XIX – начало XX веков) : публицистика / О. А. Арин. – М. : Линор, 1999. – 64 с.
- 3 **Беккер, С.** Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / С. Беккер ; пер. с англ. Б. Пинскера. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 344 с.
- 4 **Дворниченко, А. Ю.** Отечественная история (до 1917 г.) : учеб. пособие / А. Ю. Дворниченко, С. Г. Кащенко, М. Ф. Флоринский ; под ред. проф. И. Я. Фроянова. – М. : Гардарики, 2002. – 445 с.
- 5 История России. Век XX : учеб. пособие в схемах, таблицах, диаграммах. – Самара : СИ РГТЭУ, 2011. – 305 с.
- 6 **Коцонис, Я.** Как крестьян делали отсталыми: сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861–1914 / Я. Коцонис ; пер. с англ. В. Макарова. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 320 с.
- 7 **Леванов, Б. В.** История России XIX–XX вв. : учеб. пособие для студентов вузов / Б. В. Леванов, В. А. Корнилов, В. В. Рябов. – М. : ВЛАДОС, 2008. – 605 с.
- 8 **Островский, А. В.** Существовал ли системный кризис в России начала XX века? (Критика концепции Б. Миронова) / А. В. Островский // *Общественные науки и современность*. – 2014. – № 2.
- 9 **Поцелуев, В. А.** История России XX столетия (основные проблемы) : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Поцелуев. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 512 с.

УДК 008

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

После отмены крепостного права сложились новые условия для дальнейшего развития белорусской культуры.

Сложный и многогранный процесс формирования нации, национального самосознания в Беларуси имел свои особенности, которые отразились на развитии культуры. В истории формирования белорусской нации можно выделить два периода: 1) конец XVIII – первая половина XIX веков – своеобразный переход от феодальной народности к началу становления